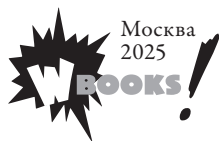

НОВЕЛЛИЗАЦИЯ
ЕЛЕНА ОЛЬШАНСКОЙ

АРТЕК

СКВОЗЬ СТОЛЕТИЯ

Копирование, тиражирование и распространение материалов,
содержащихся в книге, допускается
только с письменного разрешения правообладателей.

РАЗБИТОЕ ОКНО И НОВЫЙ РЭП

Не каждая семья может похвастаться великими предками, особенно если они были героями России. Митя Неверовский мог. Его прапрапрапрадедушка был знаменитым генералом. Он участвовал во многих сражениях, получил множество наград, а в 1812 году, во время войны с Наполеоном, совершил настоящий подвиг, удерживая неприятеля, во много раз превосходившего его дивизию. Генерал Дмитрий Петрович Неверовский был одним из самых храбрых русских воинов. Его имя вписано в историю большими золотыми буквами.

Всё это Митя много раз слышал от своих родителей, и всё это его совершенно не волновало. Скорее, раздражало. Особенно когда папа начинал говорить, что в Митином возрасте, в четырнадцать лет, будущий герой знал четыре языка, математику, баллистику и никогда не грубил родителям.

Правда, самому Мите было тринадцать. У него и с русским-то языком было не очень, не говоря уже про математику. Зато он уже был звездой интернета в кругу любителей хип-хоп музыки. У него был раскрученный аккаунт и много подписчиков. Больше всего он любил сочинять и исполнять рэп. А потом любоваться количеством лайков и восторженными комментариями.

Вот и сейчас он репетировал новый хит, ради которого разбил окно в школе. Сидя в наушниках, Митя вдохновенно исполнял:

*Я ценю то, что имею,
Плюю на то, что вы цените.
Я ненавижу твои треки, бро,
Ведь на них наклеены ценники.
Старый скуф-душила,
Ты косишь под тренды.
Мне всего лишь тринадцать,
Я уже легенда.
Звон битого стекла!
Это я и моя крЮ.
Стон битого лоха.
Ты сдаёшься бунтарю.*

Митя не сразу заметил, как в комнату вошли родители. Увидев их, юный рэпер снял наушники и гордо произнёс:

— Оу! Мам-пап, вы тут? Заценили?

— Заценили, Мить, — укоризненно сказал папа. — Мало того, что ты разбил окно Светлане Ивановне, так ещё этим в своей песне хвастаешься.

Ну вот опять! Как же достали эти предки со своими нравочениями. Мало их он выслушивал в школе от той же Светланы Ивановны, так ещё и дома.

— Стекло-то ради хайпа было, пап! — недовольно объяснил Митя. — Зато классный трек получился. Между прочим, подписоте зашло.

— По-твоему, хвастаться хулиганством — это круто? — продолжал папа.

«Вот ведь докапываются!» — подумал Митя, а вслух спросил:

— А по-твоему что круто?

На это папа достал свой смартфон и включил песню. «Всегда быть рядом не могут люди, всегда быть вместе не могут люди. Нельзя любви, земной любви пылать без конца...» — запел женский голос.

«Вот отстой», — пронеслось в голове у Мити. Его ужасно раздражало, что родители так были зациклены на своих древних идеалах и не хотели понимать современных трендов. Ведь рэп — это круто! В рэпе ты можешь быть собой, говорить о том, что тебя волнует, и для этого не нужно быть оперным певцом. Рэп — энергия и драйв, который «качает» слушателей где угодно — хоть на вечеринках, хоть на улицах. Митя несколько раз пытался объяснить родителям, почему он увлечается рэпом, но разве они хоть немного попытались его понять?! И вот опять подсовывают какую-то заунывную мелодию.

— Только не это... — Митя замахал обеими руками.

— А ты послушай, сынок. — Папа сделал громче. — Вот это настоящая песня. О чём-то высоком, о важном. А разбитое стекло не делает тебя крутым.

— Разбил и разбил! — Митя уже не мог сдержать своего раздражения. — Это в ваше время о высоком думали, а у нас главное — хайп.

А дальше началась знакомая «песня». Про конфликт поколений, про то, что он, Митя, обещал себя хорошо вести, что родители тоже были детьми, но потом выросли и многое поняли и что ему ещё многому надо научиться... Одним словом — тоска.

Сам Митя считал себя вполне взрослым. Сейчас ему предстояло отправиться в лагерь «Артек», и он надеялся, что там, выступив со своим рэпом на столетнем юбилее знаменитого международного детского центра, наберёт ещё больше поклонников и подписчиков. Тем более что его день рождения попадал как раз в юбилейную смену, и это тоже можно было улётно обыграть. Но папа умудрился всё испортить, снова зарядив про великих предков:

— Дима, твоя прабабушка стояла у истоков лагеря. Вот это круто, как по мне. Этим можно гордиться. Ты уж будь добр, не опозорь нашу фамилию.

— Прабабка — топ, — Митя показал большой палец. — Теперь надо прадеда обсудить.

— Митя, хватит ёрничать, — не выдержала мама.

А папа — Пётр Дмитриевич Неверовский, между прочим, известный врач — похоже, готов был всерьёз разозлиться. Он не любил, когда сын начинал иронизировать над семьёй.

— Твой прапрапрадедущка был...

На этих словах Митя обычно загибал четыре пальца, на каждое «пра» по одному. Это же он проделал и сейчас, окончательно расстроив не только отца, но и маму.

— Митя! Не паясничай! — сказала она резко.

Уже несколько лет Неверовские жили в загородном доме, и Митя мало общался с ребятами офлайн. Конечно, у него были приятели в школе, на тренировках по боксу и на танцах, куда его уговорила пойти мама «для развития пластики и чувства партнёрства», но после занятий все быстро разъезжались по домам, и на разговоры времени не хватало. Ещё он увлекался конным спортом, но там он общался только с лошадьми. Основная жизнь Мити проходила в интернете и в его аккаунте.

Когда родители сказали, что хотят отправить его в Артек, Митя сначала взбунтовался. Если уж и ехать куда-нибудь, так лучше к океану. Например, в Тайланд, где вкусные фрукты, прикольные местные жители и много диких обезьян. И ещё там можно гонять на скутере.

Но родители твёрдо стояли на своём, а подписчики, когда узнали об этом, стали писать в комментариях, что Артек — это просто вау! Кто в Тайланде оценит его рэп? А в Артеке он сможет по-настоящему прославиться. Ведь там есть знаменитая «Артек-Арена», выступить на которой очень почётно! На ней проходят самые обалденные движухи: концерты, фестивали и даже телесъёмки. Огромная сцена, мощные колонки, световые шоу и трибуны, которые вмещают тысячи людей.

Митя узнал, что в 2023 году там снимали фестиваль детских команд КВН — пять тысяч зрителей, включая три с половиной тысячи артековцев и ещё кучу школьников из Крыма, орали от восторга! Всё

выглядело так, будто ты попал на концерт мировой звезды. Он ещё погуглил и выяснил, что на этой арене выступали настоящие знаменитости — Полина Гагарина, Дима Билан, Сергей Лазарев и даже Филипп Киркоров.

Но круто там было не только из-за них. Это было место, где ты сам мог стать звездой: спеть, станцевать, показать свой талант и услышать рёв толпы, от которого мурашки по коже. Ребята, которые там были, рассказывали, что выступить перед такой толпой и в таком месте — это как попасть в настоящее кино!

Сейчас, когда от Артека Митю отделяло полтора дня пути, его эмоции болтались из стороны в сторону, как на качелях. С одной стороны, ему хотелось оказаться среди сверстников и выступить со своей песней на концерте, с другой — он немного боялся. Как сказал их сосед по посёлку, рыжий дядя Лёша: «Ты, Митя, со своим интернетом совсем одичал». Митя хоть и ёрничал в ответ, но в глубине души понимал, что дядя Лёша прав. Но отступить было некуда, автомобиль стоял у крыльца, и папа уже протирает стёкла.

Митя вышел из дома, закинул чемодан с рюкзаком в багажник, поправил наушники и сделал селфи. Через минуту он уже ловил смайлики под короткой подписью: «Скоро новый трек. Лайв на „Артекарена“». Митя так увлёкся реакциями подписчиков, что не услышал маму:

— Солнышко, давай быстрее! Мы на поезд опоздаем.

— И зачем мы ему наушники купили? — печально сказал папа. — И так через раз реагировал, а теперь вообще...

— Ты бы помягче с ним, он ведь ещё ребёнок, — мама всегда старалась защитить сына.

Со словами «хочу, чтобы он вырос достойным мужчиной» отец подошёл к Мите и снял наушники.

— Сын, послушай... Меня должны подменить в больнице. Если не случится форс-мажора, может быть, получится приехать на твой день рождения в Артек.

— «Если», «может быть» — как всегда, — обиженно отозвался Митя.

Он очень старался быть независимым, но сейчас ему хотелось быть уверенным, что, когда он будет выступать на «Артек-Арене», родители окажутся рядом.

— Мить, хватит, — сказала мама, — наш папа — доктор, и от него зависят жизни многих пациентов.

— Про чужих он думает, а на собственного сына времени нет, — пробурчал Митя. — Так, мелочь, всего лишь дэрэ и первое выступление в Артеке.

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ

Путешествие на поезде прошло довольно скучно, интернет то и дело пропадал, а общаться с попутчиками большого желания у Мити не было. Когда поезд наконец прибыл на вокзал, стало немного повеселее. Солнце, синее небо, новые картинки перед глазами. Ребята рассадили в автобусы и повезли в сторону Гурзуфа.

За окном мелькали красивые крымские пейзажи, и Митя вспоминал слова мамы о том, что в этом месте необыкновенная природа, которой можно наслаждаться целыми днями. «Надеюсь, там будет чем ещё заняться, кроме того, чтобы глазеть на кусты и деревья», — думал Митя. Хотя красота за окном автобуса нет-нет, да притягивала его взгляд.

В день заезда на площади Артека царил полная суматоха. Вожатые в красных галстуках собирали ребят в группы, переходили от одной кучки к другой. На большом экране мелькали кадры истории Артека от самых первых дней до нынешних. Между группами бегала режиссёр юбилейного мероприятия — девушка в чёрной бейсболке с красивым именем София. Она то и дело заглядывала в свой планшет, давала указания. Сейчас София что-то бурно обсуждала с забавным толстяком в морской фуражке. Толстяк держался очень важно и имел для этого все основания — это был первый заместитель директора лагеря, Андрей Андреевич Птичкин.

Митя же сидел в стороне и чувствовал себя чужим на этом празднике жизни. Общее возбуждение его никак не трогало, и он хотел только одного — побыстрее оказаться в тишине, чтобы пообщаться, наконец, со своими подписчиками. Но тут к нему подошел симпатичный высокий парень и сел рядом:

— Я так хотел сюда попасть, — мечтательно сказал он. — Говорят, тут круче, чем в Хогвартсе.

— Да уж, — презрительно хмыкнул Митя.

Мимо ребят неспешно прошествовал невысокий мужичок в рыжем парике и с рыжей бородой, чем-то похожий на соседа дядю Лёшу.

— Всем-всем добрый день! — произнёс он, обращаясь в пространство.

— А это что ещё за фрик? — ухмыльнулся Митя.

— Это не фрик, это Абсолют, — ответил парень, — хранитель снов, талисман Артека. Ты чё, бро, ничего про Артек не знаешь?

Митя не знал. Оказалось, что Абсолют — действительно важная персона. В тридцатые годы (лагерь тогда только-только начал существовать) во время тихого часа медсёстры и вожатые ходили по лагерю и предупреждали: «Ребята, а сейчас — абсолютная тишина». С тех пор и возник этот таинственный мифический персонаж, которого ещё называли Покровителем тихого часа.

— Какой Хогвартс, такой и Хагрид, — проворчал Митя, глядя вслед рыжему «талисману».

— Я Роберт, — сказал парень и протянул руку. — Можно просто Роб. А тебя я сразу узнал.

— В смысле «узнал»? — удивился Митя. — Я же не Гарри Поттер, и у меня нет шрама.

— Твою сторис с анонсом в группу репостнули, — Роберт протянул телефон, где на экране было Митино видео, которое он сделал, только приехав в Артек.

— Хайпятся на мне, — отозвался Митя, скрывая удовольствие. — Но СММщик ничё, шарит, а то я думал, здесь одни скуфы работают.

Пока Митя болтал с новым приятелем, Андрей Андреевич Птичкин демонстрировал бурную деятельность. Сначала он дал указания режиссёру Софии, а потом имел короткий, но эмоциональный разговор по телефону с директором лагеря Сергеем Сергеевичем Курочкиным. Да-да, тем самым, нашим давним знакомым. Курочкин поручил Андрею Андреевичу провести вместо него экскурсию, а затем сразу же зайти к нему. Сергей Сергеевич собирался покинуть пост директора. За хорошую работу он получил повышение и должен был отправиться в Москву. И эта новость очень волновала его заместителя.

За время работы с нынешним директором Птичкин научился мыслить широко и ставить перед собой большие, амбициозные задачи. Сейчас он почти не сомневался, что займёт место Сергея Сергеевича, и поэтому с повышенной готовностью бросался выполнять каждое его поручение.

— Конечно, Сергей Сергеевич, всё понял. Лечу выполнять!

София попыталась обсудить с ним костюмы для юбилея, но Птичкин уже вовсю «махал крыльями».

— Синицына, ну что ты мне каждый день об этом напоминаешь?! Я тебе год назад пообещал эти костюмы? Ну и всё. А сейчас мне некогда, шеф важную задачу поставил — экскурсию провести! — оборвал он её и, крикнув: «Дети, за мной!» — рванул вперёд.

Огорчённая София только его и видела. Разве что морская фуражка ещё долго мелькала вдалеке.

УВЛЕКАТЕЛЬНАЯ ЭКСКУРСИЯ

Первым делом Птичкин привёл детей к Дереву Желаний. С хозяйским видом похлопал по стволу и сказал:

— Легенда Артека гласит, что, если прикоснуться к нему и загадать желание, оно обязательно исполнится. Но надо понимать, что Дерево не даёт рыбу, оно даёт удочку.

Слова про рыбу и удочку он хорошо выучил — их знал каждый директор или заместитель, которые проводили экскурсии. После этого Андрей Андреевич привёл ребят к памятнику Пушкину и сообщил, что Александр Сергеевич был самым первым артековцем. Услышав это, Митя ухмыльнулся и сказал: «Да ладно», но на этот случай первый замдиректора был хорошо подкован и даже зачитал четверостишие:

*Привычный конь его бежит,
И зеленеющая влага
Пред ним и блещет и шумит
Вокруг утесов Аю-Дага.*

А также рассказал легенду о том, что именно Пушкин закопал шишку, из которой потом выросло Дерево Желаний.

После Пушкина ребят подвели к гранитному памятнику Саманте Смит, американской школьнице, которая в 1983 году целых три дня провела в Артеке.

В своём юном возрасте она выступала за мир во всём мире, и её тогда встретили здесь с большим радушием: пионеры устроили хоровод, подарили цветы и вынесли хлеб-соль.

Саманте предложили выбрать: жить с родителями в гостинице или в лагере. Она выбрала лагерь и поселилась в корпусе «Морского» вместе с советскими детьми. В том числе с Наташей Кашириной из Ленинграда, ставшей затем её подругой.

Саманта не была пионеркой, поэтому носила артековскую форму с бело-синим, а не красным галстуком. Но активно участвовала в мероприятиях, плавала в море, пела песни, включая знаменитую «Пусть всегда будет солнце», и обсуждала с детьми вопросы мира и дружбы. И ещё, как сообщил Андрей Андреевич, хорошо знала все легенды Артека.

Затем последовал домик основателя и первого директора лагеря Зиновия Семёновича Соловьёва и небольшой рассказ о его исключительно полезной деятельности.

Зиновий Соловьёв был выдающимся революционером, а последние годы своей жизни посвятил здоровью трудящихся, возглавляя Российское общество Красного Креста. Это ему пришла в голову идея организовать в Крыму первые здравницы, в том числе и для детей.

Сначала Зиновий Семёнович много ездил по Крыму и всё искал подходящее место. И однажды нашёл и вот что об этом написал: *«Я как-то*

в тихий осенний вечер бродил по берегу моря около Аю-Дага. Золотились вершины гор, тихо шумели дубы и сосны, поступь шагов заглушалась плеском волны. Давно не чувствовал я такой тишины, покоя и красоты...» Тогда-то и зародился тут знаменитый лагерь!

Всё это рассказал ребятам Птичкин, а цитату Зиновия Семёновича зачитал с особо торжественным выражением лица.

— Опять про прошлое затирают, — тихо про бурчал Митя, но Андрей Андреевич его услышал и внушительно произнёс:

— Кто прошлое не знает, тот...

На этом месте он запнулся, потому что и сам не очень представлял, что ждёт того, кто не знает прошлого. Но тут его внимание отвлек незнакомец с длинными волосами, который поднялся на крыльцо домика Соловьёва и взялся за ручку двери.

— Эй, мужчина, вы куда это собрались? — строго окликнул его Птичкин.

— Не переживайте, мне можно, — ответил тот. — Мне директор разрешил.

Вот это уже наглость! Андрей Андреевич приосанился и твёрдо произнёс:

— Я здесь директор!

— Разве? — удивился нахальный незнакомец. — Ещё с утра Курочкин Сергей Сергеевич был!..

— Так то с утра, — ответил Птичкин, — а вечером буду я. Так что отойдите-ка от культурного объекта, и побыстрее!